

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 22, 1 Коринфянам 8:1-11:1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам. 1 Кор. 9

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 22, 1 Коринфянам 8.1-11.1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам. 1 Коринфянам 9.

Что ж, добро пожаловать обратно в нашу беседу относительно 1 Коринфянам глав 8-10.

Мы на странице 121, и мы хотим продолжить. Мы как раз в середине этого вопроса, касающегося главы 8 и этого библейского вопроса мировоззрения в стихах 9-13. После того, как мы это сделали, Павел говорил о том, что мы знаем, а затем он говорил в стихах 7-8 о том, что не все обладают этим знанием, и у некоторых слабая совесть в этом отношении, и я вернусь и расскажу об этом подробнее позже.

Стих 9, будьте осторожны, однако, в осуществлении ваших прав. Давайте посмотрим, как NRSV переводит это в стихе 9. Если я смогу найти это здесь, они не разделяют абзацы, как это делает NIV, но заботятся, чтобы эта ваша свобода каким-то образом не стала камнем преткновения. Что ж, это интересно. Мне нравится, как NIV сделал это здесь, потому что слово права в этом месте было бы адресовано этому сообществу, известному как сильные, потому что у них есть знание, но другая часть этого заключается в том, что это также тот же термин, который применяется к группе, которую мы называем элитой из более ранних глав 1 Коринфянам.

Это ваше право, поэтому мы можем немного вернуться к пониманию части этого конфликта и быть в отношении высокого социального статуса, идущего в храм на банкеты, на общественные встречи, это может быть что угодно, от Истмийских игр, которые были бы чрезвычайно важны, до даже императорского культа и так далее, что эти виды контекстов привлекают их туда, и Павел предупреждает их, что, хотя у них может быть право и статус, чтобы участвовать в этом, они должны быть осторожны, чтобы это участие, этот статус не стал камнем преткновения для других, которые еще не способны следовать линии, по которой вы можете это сделать. Вы участвуете с идолами в чувстве вины по ассоциации, и в некоторых ситуациях вполне может быть, что сильные были. Они не хотели отказываться от этого социального статуса, и они находились в тревожных контекстах.

Я уверен, что это беспокоит Пола, но Пол теперь смотрел на это шире. Мы знаем, что эти идолы — ничто, но в то же время вы не можете участвовать только потому, что таков ваш социальный статус. В этот момент обычно вводятся слова свобода и свобода.

На самом деле, у меня это даже есть в плане ЗС. Это своего рода привязка, это применение принципа свободы. Ну, я думаю, это немного сложнее.

Не только потому, что у них хорошее мировоззрение, они свободны делать то, что хотят, но, скорее всего, Павел снова поднимает вопрос о том, что только потому, что у вас есть этот социальный статус и у вас есть право, *exousia*, полномочия участвовать, это не значит, что это лучшее, что вы можете сделать как христианин. И поэтому здесь нужно больше культурных нюансов. Право — это не просто свобода или вольность.

Статус вовлечен в этот вопрос прав. Павел даже имел право на гражданство как римский гражданин. Он родился свободным, если вы помните, но он решил не пользоваться этими правами.

Итак, это свобода и независимость в некотором смысле, но очень легко изолировать себя от изначального контекста и думать о свободе и независимости в более общем смысле. И это, вероятно, не то, что говорил Пол, что просто потому, что вы что-то знаете, вы свободны. Знание на самом деле возвращает вас к тому, чтобы пожертвовать своей элитарностью ради блага всего сообщества.

Ибо если кто-то со слабой совестью, теперь он не аплодирует им, кто-то без знаний видит вас со всеми вашими знаниями, едящими в идольском храме, и я думаю, что предположение было бы здесь, возможно, в этой социальной обстановке, своего рода подход бизнес-класса к вещам. Не будет ли этот человек воодушевлен тем, что принесено в жертву идолам? Другими словами, они не достигли того места, где они могут иметь правильное мировоззрение. Вы подталкиваете их к мировоззрению, которое они не готовы усвоить.

Следовательно, вы уничтожите их, потому что вы испортите механизм и процесс изменения их мнения. Это было бы похоже на то, как если бы кто-то в этом христианском военном центре схватил меня за затылок, понес к бильярдному столу, всунул мне в руку кий и сказал: эта игра в бильярд — ничто. Разбейте эти бильярдные шары.

Ну, я не был готов к этому. Это было бы, это было бы, я бы чувствовал, что меня просят грешить, потому что это тот контекст, в котором я знал пул и бильярд в отношении. Ну, это было то же самое.

Итак, Павел балансировал между знанием и обществом, чтобы продвигать общество вперед в правильном виде этики в отношении участия с идолами. Но этот социальный элитизм и все, что было связано с этим, весь их мир власти, денег, престижа, чести, были под угрозой, потому что они внезапно оказались в ситуации, когда они не могут быть такими, какими были раньше, и быть верными Богу. Монотеизм и антиидолопоклонство являются основными темами в ранних христианских проповедях.

Итак, вы можете погубить более слабого брата, заставив его сделать что-то против его совести. И вы раните его слабую совесть. Вы грешите против Христа, делая это.

Теперь давайте подумаем о некоторых вещах, которые у меня есть здесь, на странице 121, под 3с 1d. Сильные призваны нести бремя ответственности. Люди со знанием должны научиться, как управлять сообществом, не манипулируя сообществом, чтобы оно стало зрелым.

Это то, что известно, так как есть книга человека по имени Томас Грум под названием Shared Praxis. Как вы можете заставить сообщество быть на одной странице? Это то, что Пол пытается сделать здесь.

Он пытается просветить коринфское сообщество, чтобы они могли думать так же. Все начинается здесь. Он работает над их трансформацией.

Некоторые двигались быстро. Возможно, у них была эгоистичная причина так поступить. Они быстро ухватились за это, чтобы оправдать свой социальный статус и участие в качестве элитной персоны.

Другие двигались гораздо медленнее. Руководство министерства занимается деликатным и честным обращением с этой областью того, что мы знаем и что мы делаем. Проблема неудач в этой области обозначена.

Для слабых их неудача зафиксирована в утверждении совести. Теперь я собираюсь сделать целую лекцию о совести. Вероятно, будет три лекции в 1 Коринфянам 8-10.

А третий будет как в 7. Экскурс по вопросу совести. Я собираюсь сказать здесь некоторые вещи, до которых я не могу вас довести, но я скажу позже. Совесть.

Что такое совесть? Совесть — свидетель. Подчеркните этот термин. Выделите этот термин.

Вот что такое совесть. Совесть — это не что-то внешнее. Она внутри тебя.

Это создано Богом. Это ваша способность к саморефлексии. И совесть становится свидетелем норм и ценностей, которые вы осознаете и применяете.

Я использовал это определение долгое время. Я думаю, что это связано с Ф. Ф. Брюсом и его трактовкой совести много-много лет назад. Я не беру его в кавычки, но я адаптировал его и использовал так часто, что, вероятно, некоторые его слова у меня здесь есть.

Так что я хочу отдать ему должное за это. Итак, совесть — свидетель. Совесть — это не сущность сама по себе.

Это аспект созданной способности к саморефлексии — свидетель, а не судья. Никогда не думай, что совесть — судья.

Нет, это свидетель. Это свидетель чего-то. Это свидетель норм и ценностей, которые мы признаем и применяем.

Вы можете подумать об этом: давайте вернемся к нашей голове снова, к нашей маленькой модели, к нашей модели головы. И у нас есть входящие данные и данные, которые обозначаются, и у нас есть смысл, заявленный здесь в соответствии с сеткой, которая существует здесь. Ну, а как совесть вписывается в эту сетку? Сетка — это ваше мировоззрение и ценности.

Это то, что вы выработали, и вы осознаете и применяете. Многие люди не выработали их. Вы не думаете о них, но они у вас все еще есть.

У каждого есть мировоззрение. У каждого есть набор ценностей, будь он хорошим или плохим. Христиане должны преобразовываться обновлением своего ума, что означает, что мы должны заниматься своим мировоззрением и своими ценностями.

Это сетка, через которую мы пропускаем данные, чтобы придать им смысл. Ну, а где в этом месте совесть? Совесть — это как кучка маленьких полицейских. Когда поступают данные, если вы пытаетесь вытолкнуть из них смысл, который не нравится мировоззрению и системе ценностей, вы почувствуете боль.

Вы почувствуете, нет, я так не думаю. Если вас заставляют делать то, что вы не хотите делать, скажем, вы на работе, вы руководитель, и ваш вышестоящий руководитель говорит: делайте так. А вы говорите, нет, это оскорбляет этого человека.

И они говорят, ты сделаешь это, или тебя уволят. Внезапно у тебя возникает конфликт ценностей, потому что твоя совесть, а не твои знания, твоя совесть

свидетельствует твоим знаниям и твоим ценностям, говоря, что ты так не поступаешь. Тогда ты должен остановиться и сказать, правильно я поступаю или нет? Давайте подумаем о моей иллюстрации игры в пул и бильярд.

Я разработал мировоззрение с моими дядями о том, что такое бильярдная. Это место для азартных игр, место для выпивки, место для кутежников. Это было плохо.

Когда я стал христианином, я сразу понял. Не спрашивайте меня почему, но я сразу понял, что бильярдная — это не то место, где христианину следует жить и заниматься тем, что я знал о бильярдных. Поэтому я пошел в христианский сервисный центр, и у них есть бильярдные столы. Я пришел к ним с мировоззрением и сеткой ценностей, а данные по бильярду — это табу.

Я придал этому такое значение. Хорошо. Ну, я прошел образовательный процесс, в ходе которого я лучше понял, что дело не в бильярдном столе; дело в контексте, в котором это происходит.

И что теперь у меня то же самое в новом контексте. Я не могу перенести туда старый контекст. И хотя это меня беспокоило, другими словами, моя совесть продолжала терзать меня по поводу того бильярдного стола в военном центре, потому что таково было мое мировоззрение и система ценностей.

Это плохо. Но воспитывая свои мировоззрения и систему ценностей, я не воспитывал совесть. Совесть — это механизм.

Я воспитал свое мировоззрение и систему ценностей так, как я думаю. Когда я дошел до точки, где я впитал и овладел этим новым пониманием, угадайте что? Моя совесть больше меня не беспокоила. Теперь, в этом есть и хорошие, и плохие аспекты.

Павел говорит, что вы можете прижечь свою совесть. Это значит, что вы можете научить свое мировоззрение и ценности быть настолько плохими, что вы признаете их истинными. И тогда ваша совесть не будет вас беспокоить, потому что совесть связана и служит вашему мировоззрению и вашим ценностям.

Это не сущность сама по себе. Так что, если вы говорите, пусть совесть будет вашим проводником, вы сказали что-то неподходящее. Пусть мировоззрение и ценности будут вашим проводником.

Совесть напомнит вам, если вы сохраняете свое мировоззрение и ценности. Но когда вы проходите через перевоспитание, которое и есть обращение, обращение — это огромное перевоспитание. Когда вы проходите через это, у вас возникает напряжение с вашей совестью.

Почему? Потому что ваша совесть знает старую систему. Вы еще не овладели новой системой. Но когда вы совершите переход и овладеете новой системой, ваша совесть больше не будет вас беспокоить.

Почему? Потому что совесть подстраивается под ваше мировоззрение и ваши ценности. Вот почему Павел мог убивать христиан и чувствовать себя хорошо. Почему? Потому что его мировоззрение и ценности видели в церкви угрозу иудаизму.

Но когда он был спасен на Дамасской дороге, обратился и изменил свое мнение, он больше не мог убивать христиан. Он больше не мог преследовать церковь. Почему? Потому что он изменил свое мнение.

А теперь совесть говорит: не делай этого. Раньше совесть не говорила, что это плохо. Иди и делай это.

Почему? Из-за его мировоззрения и ценностей церковь является угрозой. Но когда церковь перестала быть угрозой, совесть не сказала. Совесть сказала, что так больше нельзя.

Итак, совесть идет вместе с мировоззрением и ценностями. Но как человеку, нужно время, чтобы все это приспособилось к переходу и процессу. И это то, что здесь происходит.

Сильные довольно быстро совершили большой скачок, наверное. Почему? Ну, у них была мотивация так поступить. Они были элитой.

Они были социальным статусом. Так что, идолы или ничего, было выгодно для них. Так что они могли ходить на свои деловые встречи.

Они могли быть частью банкетов. Они могли быть частью социальной структуры мощным и прибыльным образом. Но некоторые другие в этом сообществе не смогли сделать переход относительно этих идолов.

И поэтому, следовательно, их беспокоило поведение элиты. И они не хотели иметь с ней ничего общего. Или у них возникло искушение сделать прыжок, прежде чем их разум изменится, прежде чем их мировоззрение и ценности будут скорректированы.

Теперь у вас есть реальные проблемы. Потому что, в каком-то смысле, Бог создал разум таким, какой он есть, совесть такой, какая она есть. И именно через процесс трансформации обновлением разума вы настраиваетесь и совершаете переход.

Но это процесс. И совесть не приходит сразу. Однако причина, по которой он говорит, что их совесть слаба, заключается в том, что эти люди не смогли владеть этим идолом или чем-то еще.

И они были правы в чем-то насчет элиты. Элита давила на конверт. И они были правы в чем-то.

Но они все еще не владели вопросом идолов или чего-то еще. Если бы они владели, они могли бы остановиться и сказать, что идолы - это ничто, но вы все равно неправы по этой причине. Это был бы совсем другой разговор.

Но вместо этого они боролись с этим. Их совесть слаба. Это не их совесть была слаба.

Слабым было их мировоззрение и система ценностей, о которых свидетельствовала совесть. Совесть свидетельствует о чем-то. Она не является самоцелью.

Я вернусь к этому. Это довольно важная вещь, которую вам нужно усвоить, потому что идея совести так велика в культуре. Психология использует ее.

Философия использует это. Это используется на улице. И это используется очень часто, я боюсь, как способ самооправдания того, что вы хотите делать.

Ну, меня совесть не мучает, так что все в порядке. Не в этом дело. Вопрос в том, правильно это или нет? Хорошо это, лучше или лучше всего? Мне плевать на вашу совесть.

Мне интересны ваши мировоззрение и ценности. Где они? Они правы? Я знал некоторых выдающихся христиан, которые по сути были нечестивыми. Почему? Потому что они использовали свою власть, чтобы добиться своего в христианском сообществе.

Они подавляли тех, с кем не соглашались. Если вы не разделяли их взглядов, они видели в вас угрозу. Я видел, как это действовало в профессиональном христианском сообществе.

Они думают, что оказывают Богу услугу, как это делал Павел. Их совесть не беспокоит. Она их проводник.

Почему? Потому что это поддерживает их убогое мировоззрение и ценности, из которых они действуют. И поэтому они чувствуют себя просто отлично. Совесть не судья.

Вы можете называть это путеводителем, если вам угодно, но только если вы понимаете, что это созданная Богом функция, чтобы держать вас в курсе и поддерживать вас в соответствии с вашим мировоззрением и ценностями. Так что, если что-то меняется, то, что должно быть обновлено, согласно Римлянам, это ваше мировоззрение и ценности. Совесть не будет рада этому.

Почему? Его приучили следовать тому, чем ты владеешь. И если ты колеблешься в отношении новых знаний, совесть поможет тебе колебаться, потому что она вернет тебя туда, где ты был. Тебе нужно сделать перерыв.

Вы должны быть убеждены и убеждены. И тогда внезапно, бац, совесть на борту. Почему? Потому что она свидетельствует о мировоззрении и ценностях.

И теперь, когда вы доверяете им, совесть идет вместе с вами. Так что совесть никогда не судья. Она свидетель.

И Библия использует термин свидетель. Она не использует термин судья. Получите эту метафору.

Они осмелели, действуя без измененного восприятия, вот что Павел имеет в виду в стихах с 9 по 13. Они осмелились на действия, которые им не следует совершать. Почему им не следует их совершать? Не потому, что они неправы, а потому, что они не готовы с этим справиться.

В этом-то и суть. Они не готовы с этим справиться. Этот термин на самом деле означает назидать или созидать.

В 8:1 любовь созидает. Павел, возможно, играет на этом термине, поскольку сильные утверждают, что укрепляют слабых. Он сказал им не губить их в стихах 10 и 11.

Позвольте мне вернуться туда. Если у кого-то слабая совесть, что такое слабая совесть? Совесть, которая все еще живет старым мировоззрением, видит вас со всеми вашими знаниями, питающимся в идольском храме. Не будет ли этот человек воодушевлен, чтобы есть то, что принесено в жертву идолам? Итак, если они это сделают, что произойдет? Они будут чувствовать себя ужасно внутри. Они разрушат созданный Богом процесс мировоззренческих ценностей и совести в отношениях.

Вы не хотите этого делать. Вы хотите их перевести. Теперь, видите ли, если вы лидер служения и у вас есть община, у вас есть весь этот беспорядок в одно время.

Вы не получаете привилегию просто иметь сильную или слабую общину или что-то еще. У вас есть весь беспорядок в один момент. Вы должны заставить людей пройти через это.

Честно говоря, лучший способ сделать это — просветить их относительно того, что это то, что должно произойти. Как община, мы преображаемся посредством обновления наших умов. Некоторые из вас преобразились больше, чем другие.

Мы как община должны работать над содержанием этой трансформации, мировоззрением и системой ценностей. И когда мы это сделаем, мы как сообщество обретем силу, потому что будем объединены вокруг этого мировоззрения и системы ценностей. Итак, этот слабый брат или сестра, за которых умер Христос, уничтожены вашим знанием.

Что разрушено? Мировоззрение, система ценностей и интерфейс совести, которые Бог создал, чтобы контролировать людей, пока они живут и принимают решения. И если вы разрушите этот механизм, вы настроите их на полный беспорядок в жизни, потому что теперь они не знают, как действовать. Они будут прыгать на каждый проезжающий поезд и не будут думать ни о чем.

Это очень, очень тонкая, рациональная основа в том, как Бог создал нас действовать. В каком смысле они уничтожены? Конечно, не вечная потеря. И это не физическая смерть.

Они разрушены в процессе различения. Позвольте мне сказать это снова — внизу страницы 121.

Они разрушены в процессе различения. Обратите внимание, что есть подтверждение брата и сестры. Есть ссылка на раненую совесть.

Теперь, я знаю, это звучит так, будто он говорит с совестью как с сущностью. Нет, он говорит с совестью как с функцией. Все испортилось из-за конфликта в вашем мировоззрении и ценностях.

Течение этого контекста ведет нас в этих направлениях. Использование термина в 11:9 предполагает ссылку на различение, а не на вечное спасение. Это слово уничтожено.

И двойное использование слова спотыкаться в 813 делает то же самое. Процесс различения человека разрушается, когда действия предшествуют перевоспитанию — начало страницы 122.

Позвольте мне повторить это еще раз. Процесс различения человека разрушается, когда действия предшествуют перевоспитанию. В Коринфе была

большая проблема со знанием и незнанием, и те, у кого были знания, не были чувствительны к обществу.

Павел пришел и поддержал их знания, но упрекнул их в отношении заигрывания с разрушением общества, даже делая что-то нормальное. Вы должны привести всех за собой. Для сильных, стих 13 довольно сильный, не так ли? Вы грешите против Христа.

Вы нарушаете общину. Поэтому, если то, что я ем, заставляет моего брата или сестру впасть в грех. И в чем их грех? Их грех в том, что они нарушают свое мировоззрение и ценности, о чем ваша совесть будет их беспокоить.

И они хлюпают вместо того, чтобы понимать. И в результате вы разрушили Богом данный процесс того, как понимать свой мир, как проходить через переходные изменения в мировоззрении и ценностях и быть в порядке. Какое удивительное изображение того, как действует внутренний человек, через которое здесь проходил Пол.

Вывод Павла в стихе 13, мягко говоря, поразительный. Теперь альтернативная точка зрения. Они подняли вопрос о праздной пище.

Они опровергают эту практику из-за ее опасности для собратьев-христиан, что мы только что увидели. Собственный пример Павла в главе 9, который мы собираемся рассмотреть. Опровержение их практики с негативного примера, что сделал бы традиционный взгляд.

Опровержение их практики — пример Вечери Господней, который находится далее в главе 10. А затем практические советы по решению проблемы. Итак, главный момент между этими двумя взглядами — это то, где мы только что были.

В главе 8 в частности, в отличие от всей главы 8, насколько я могу судить, особенно с 4 по 13, но и всей главы. Вот где все это находится. Я думаю, если бы вы прочитали альтернативу, вы бы услышали много голоса, который я говорю, и который говорит традиционная точка зрения.

Это просто нюанс мотивации, стоящей за этим. И вопрос о легитимности или не легитимности создания слабого литературного метода здесь. Мне это не кажется литературным методом.

В то же время я уважаю людей, которые придерживаются этой точки зрения. Поэтому на данный момент я придерживаюсь традиционной академической точки зрения. И мы продолжим в том же духе в главе 9. Итак, мы обсудили вопрос об этой встрече идолов и что она значила в римском Коринфе.

У вас везде храмы. Я имею в виду везде. Если вы прочтете Павсания и его путешествие по Коринфу и описание Коринфа, даже, может быть, сто лет спустя, он все еще там.

Вероятно, он не был слишком застроен, потому что Рим был на пике своего развития в первом веке. Он идет, и там идола, как в Афинах. Они повсюду.

Это часть их культуры. А потом у вас есть общественные центры, храмы. А потом у вас есть социальный статус и банкеты, которые предназначены специально для идола.

Ну, это плохо. Глава 10 внесет изменения в это. Но у вас есть и другие проблемы, связанные с сообществом, с рынком мяса и так далее.

С этим им приходится работать, особенно с тех пор, как Рим отказался от уступок евреям в отношении кошерного мяса на мясном рынке. Это часть предыстории, которая, вероятно, помогает нам понять, что они оказались в этой ситуации, когда внезапно весь их источник мяса в их повседневной речи стал для них недоступен, как это могло быть раньше.

Теперь Полу приходится иметь дело с этим, с оскорблениями и отсутствием знаний. Пол не принимает ни одну из сторон в этом обсуждении. Он звонит по изменениям в обе стороны.

Итак, Глава 9, Апостольские права, свобода и этика общества. В этой главе есть несколько интересных вещей. Мы говорили о правах в 8, 9, как о имеющих, скорее всего, отражение назад к элите.

Но теперь мы увидим, я думаю, небольшое изменение в номенклатуре. Или, в какой-то степени, может быть, Павел дразнит здесь некоторыми вещами. Вы помните, он свободнорожденный римский гражданин.

У него есть права. Он использовал их в книге Деяний по случаю. Я решил не использовать их в других случаях.

Он отличается от многих из этих людей. Свободнорожденный человек. Он даже может остановить римского солдата на этом основании.

И в результате этого, возможно, он намекает элите, что вы не такие уж большие шишки. У меня есть права. У апостолов есть права.

Что делает вас лучше всех нас? Знаете, это всего лишь немного воображения. Но воображение не помешает, потому что нам нужно заполнить пробелы здесь

с точки зрения того, каково было бы быть в той обстановке. Разве я не свободен? Разве я не апостол? Разве я не видел Иисуса, нашего Господа? Разве вы не результат моей работы в Господе? Это чрезвычайно важное утверждение, которое имеет последствия, выходящие далеко за рамки того, что мы делаем прямо сейчас.

Я немного поговорю об этом, когда мы перейдем к вопросу даров в главах 12–14. Но то, что Павел перечисляет и аллигуирует здесь, является его доказательством апостольства. Он видел Господа.

Это было ожидание быть одним из особых апостолов. В первом веке были все виды апостолов. Это просто означает посланник.

Повсюду есть люди, которых называют апостолами. Но есть особая группа. Мы называем их 12.

Затем Иуда уходит. Приходит Матфей. Павел назван апостолом, рожденным из времени.

В главе 15 мы увидим несколько интересных вещей. Но Пол вжимает педаль газа в пол в 9-1 и заявляет, что, эй, я элита. Я апостол.

Как мне справиться с этим миром? Даже если я не являюсь апостолом для других, я, безусловно, являюсь таковым для вас. Ибо вы — печать моего апостольства в Господе, принимая на себя заслуги за основания этой Коринфской церкви. Апостольские права.

И это может быть игрой слов. Это может быть переходом в возможности Пола, которые у него есть. И все же, это право.

Итак, я думаю, что здесь есть некоторая игра. Действительно ли Павел выступает за отмену прав в 1 Коринфянам 8, когда он следует аргументу за осуществление апостольских прав в 9? Однако его размышления двойки. Права есть права, и только осознанное отмену имеет силу.

Не откладывание ради откладывания. Можно сказать так. У элиты были права, с которыми мы собирались жить.

И это нормально, пока они обращаются с этими правами правильно. Пол говорит, что у меня есть права. И мои права будут обрабатываться таким образом.

Итак, это интересная динамика, в которую, на первый взгляд, нам трудно войти. Как нам перенестись назад и посмотреть на это с нашего места в Коринфе в

первом веке? Не так уж и просто. Когда читаешь 1 Коринфянам 8-11, вопрос о том, как глава 9 вписывается между двумя главами, ясно касается вопроса мяса, приносимого идолам. Знаете, у вас было мясо, приносимое идолам.

Бум, вот глава 9 и часть главы 10. А потом бум, мы снова возвращаемся к мясу, приносимому в жертву идолам. Ну, это уже запоздалая мысль.

Он не гоняется за кроликами и не забывает, о чем говорит. Это все неотъемлемая часть всего аргумента. Нам просто нужно спросить, как и почему.

Традиционный взгляд на сильный против слабого и взгляд, который Павел имел на самом деле учил коринфян не участвовать ни в каком виде в известной идоложертвенной пище. Оба объясняют содержание главы 9 одинаково, насколько я могу судить. Вопрос в том, как содержание главы 9 соответствует тезису каждого взгляда.

И, конечно, линза сделает это. С традиционной точки зрения ограничение Павлом апостольских прав является хорошей иллюстрацией сильного человека, возможно, даже человека привилегированного социального статуса, практикующего самопожертвование ради общества. С альтернативной точки зрения ограничение Павла на самом деле является продолжением его аргумента об ограничении чьих-либо прав.

Я сказал вам ограничить их. Я ограничил их. Присоединяйтесь.

Так что, это очень скромный нюанс. Для некоторых это важно. Вы должны помнить, что в библейской науке, когда нет ничего нового под солнцем, индивидуальное отношение — это то, что дает человеку статус, если хотите, и присутствие в гильдии.

Итак, важно придумать другую идею, чтобы объяснить что-то. Ученые, это становится вызовом, и многие взгляды не сохраняются. Этот не существует достаточно долго, чтобы ответить на этот вопрос.

В нем есть несколько хороших моментов, поэтому я бы предпочел увидеть синтез этих двух, а не их изоляцию. Теперь, они могут подумать, что это невозможно. Некоторые утверждают, что Павел защищал свое апостольство от отвержения коринфянами в 1 Коринфянам 9. Однако это маловероятно.

Павел на самом деле рассчитывал на то, что коринфяне узнают, что для него значит быть апостолом. Чтобы сделать свой аргумент об ограничении чьих-либо прав, он зависит от этого. Теперь, в некотором смысле, он дает апологетику там в стихах 1 и 2. И все же, в то же время, он исходит из того, что они знают, как он действовал.

9:1 имеет решающее значение в апостольских дебатах, которые возникнут в главах 12-14, как я уже упоминал. В 1 Коринфянам 15 Павел говорит, что он последний апостол, что очень интересно. И эти вещи нужно сопоставить.

Это во многом связано с ответами на вопросы об апостольской преемственности и природе других апостолов в первом веке. Есть уникальная группа, как Ефесеям 2:20. Там говорится о пророках и апостолах. Это говорит о некоторых уникальных людях, а не просто об общих и распространенных.

И я думаю, что это можно отстаивать. И есть веские косвенные доказательства в этом отношении, но их нужно собрать воедино. Мы поговорим об этом немного больше в главах с 12 по 14, когда доберемся до этого.

Разграничение прав в 9.1 по 14. Теперь, это чрезвычайно важный отрывок по другим причинам, помимо того, что Павел указывает, как жертвовать. Потому что в наших христианских служениях иногда вы столкнетесь с группами, у которых есть проблема с тем, что они называют оплачиваемым служением.

Теперь это не так распространено, как раньше. Но по мере того, как я продвигался по служебной лестнице, я время от времени бывал в церквях, где были проблемы с платным служением, потому что они считали, что вы должны делать это из своего кармана и по доброте своего сердца. Они говорили о том, что мы не платим за посещение больницы.

Я был в церкви; до одной больницы было около 50-80 миль, до другой больницы 50 миль, до третьей больницы 30 миль. Хорошо, вы не собираетесь платить за проезд, чтобы помочь мне здесь? Я бедный студент. Как вы с этим справляетесь? Так что в некоторых христианских традициях существовал негативизм по отношению к оплачиваемому служению.

И есть несколько мест в Новом Завете, которые подрывают этот образ мышления. И я думаю, что это один из великих отрывков. Так что, если вам нужна помощь в этой области, вам лучше прочитать это очень внимательно.

Но в контексте это связано с тем, что Павел иллюстрирует, как вы обращаетесь со своими правами. И это также много говорит о награде и не награде в отношении того, как вы исполняете свое служение. Теперь награда и не награда больше соответствуют Божьему суду о том, как вы справились.

Вы заметите это у меня в 9.1. Ну, мы уже это прошли. 9.1 по 6, начальная серия риторических вопросов. Стих 3, это моя защита тем, кто судит меня.

Разве у нас нет права? И вот наш термин, 9:4, разве у нас нет *exousia*? Это слово для обозначения власти. Это сильный термин. Это то же самое слово, которое использовалось для обозначения элиты в предыдущих главах.

Мы, то есть, и, кстати, у нас есть эта апостольская община. Не так ли? Некоторые могут назвать это редакционной статьей или любезностью, но речь идет об этой общине. Разве мы, как апостолы, не имеем права на еду и питье? Разве мы не имеем права взять верующую жену? Интересно, что он сказал это именно так.

Были ли апостолы с неверующими женами? Вместе с нами, как и другие апостолы. И брат Господень, и Кифа. Ну, у папы была одна, это очень плохо.

Или только я и Варнава не имеем права не работать ради пропитания? О, интересно, здесь есть некоторые нюансы. Критиковали ли они Павла за то, что ему платят за то, что он делает? Почему они не делали этого ради Господа? А затем он продолжает в седьмом и последующих стихах, приводя ряд аналогий в качестве аргументов в пользу, если хотите, вознаграждения служителей. Кто служит солдатом за свой счет? Кто насаждает виноградник и не ест плодов его? Кто пасет стадо и не пьет молока? Разве я говорю это только на основании человеческого авторитета? Разве закон не говорит то же самое? Ибо в законе Моисеевом написано: не заграждай рта у вола молотящего.

Разве Бог заботится о волах? Конечно, он говорит это для нас, не так ли? Да, это было написано для нас, потому что всякий, кто пашет и молотит, должен быть в состоянии делать это в надежде на участие в жатве. Если мы посеяли среди вас духовное семя, разве это слишком, если мы пожнем от вас материальный урожай? Если другие имеют это право на поддержку от вас, не должны ли мы иметь его тем более? Но, стих 12, мы не использовали это право. Вот вам.

Это слово «право» повторяется в этих ранних главах, особенно здесь, в главе 9. Разве у нас нет этого права? Разве я не элита в этой ситуации? Просто как аналогия, не пытаюсь заявить об этом, но он навязывает это здесь. У Пола есть способ сделать это. Он не собирается отказываться от реальности и истины, чтобы приспособиться к людям.

Да, я имею право. Вы лучше поверьте, что я имею его. Напротив, мы терпим все, что угодно, лишь бы не мешать Евангелию Христа.

Разве вы не знаете, что служащие в храме получают пищу от храма, а служащие у алтаря разделяют то, что предлагается на алтаре? Точно так же Господь повелел, чтобы проповедующие Евангелие получали жизнь от Евангелия. Права, хорошо, это аналогический аргумент, который Павел использовал здесь для тех, кто хотел использовать свои права странным образом. Итак, он приводит ряд аргументов: аргумент из человеческой аналогии в стихе 7, аргумент из Писания

в стихах 8-10, аргумент из здравого смысла в стихах 11 и 12, аргумент из реальной практики в стихе 13, аргумент из доминантной традиции в стихе 14, который я не читал.

Где это? Хорошо, мой взгляд сосредоточен здесь. Точно так же Господь повелел, чтобы те, кто проповедует Евангелие, получали от него. И это в приведенных мною отрывках Луки 10 и Матфея 10.

Ого. Так что не изолируйте этот текст от контекста. Это иллюстрация для тех, кто пытался реализовать свои права, что иметь права и реализовывать их — это две разные вещи.

И мне просто нравится следующая часть, потому что из этого можно извлечь так много. Если вы лидер служения или христианин, который находится в профессиональном служении, я буду использовать это слово, и оно мне нравится. Оно говорит о том, что есть стандарт, которому вы должны соответствовать.

Так, говорит ли Библия об этом? Хорошо, теперь давайте подумаем об этом: Я перевернул страницу слишком быстро. Добровольный отказ от прав в стихах с 15 по 18. Посмотрите на это.

Но я не использовал ни одно из этих прав. Это своего рода повествование, и я могу помочь вам лучше, прочитав его и подчеркнув некоторые вещи. Это очень хорошо себя проявляет таким образом.

Стих 15. Я не воспользовался ни одним из этих прав. Я не воспользовался своим статусом.

И я пишу это не в надежде, что вы сделаете для меня такие вещи. Другими словами, я не пытаюсь манипулировать вами. Ибо я скорее умру, чем позволю кому-либо лишить меня этой похвалы.

Теперь, пожалуйста, подчеркните это, потому что здесь идет момент, который вот-вот вылезет наружу. Как вы думаете, можно ли Павлу позволить немного похвастаться? Ну, на каком основании? Ну, вот и все. Ибо когда я проповедую Евангелие, я не могу этим хвалиться.

Поскольку я вынужден проповедовать, горе мне, если я не проповедую Евангелие. Что здесь происходит? Здесь говорится, что я не могу хвалиться, когда проповедую Евангелие. Что он имеет в виду? Он имеет в виду это.

Это его работа. Это то, к чему призвал его Бог. И он должен это сделать.

Он не может этим похвастаться. Это его работа. Он выполняет свой долг.

Нет никаких наград за выполнение своего долга. Это большая проблема в американской культуре сейчас, потому что культура свела героизм почти на нет. Она свела идею победы на нет.

Потому что все победители, так что если у вас есть, и это переносится в начальные школы, так что у вас есть гонка, каждый получает ленту, а не тройка лучших. Это переносится в повседневную культуру, поэтому многие думают, что если они выполняют свой долг, то должны получить большую награду.

Нет, вы не получаете награду за выполнение своего долга. Вы получаете то, что предусмотрено. Поскольку наша культура имеет завышенное представление о себе, она утратила чувство долга и дошла до того, что если люди встают утром, они должны получить награду.

Ну, говорит Пол, эй, я не могу хвастаться, если я делаю то, что должен делать. Если я хочу хвастаться, я должен выйти за рамки, как говорят военные, за рамки служебного долга. За Нормандию медаль не дают.

Ну, ты получаешь ленту. Ты получаешь медаль за то, что ты лучший в своем классе. Человек, который сделал все возможное, чтобы высадка на берег прошла успешно, даже ценой собственной жизни.

Какая ужасная ситуация в жизни. В нашем христианском служении мы не получаем медаль просто за то, что мы христиане и делаем то, что должны делать. Нужно выходить за рамки долга.

Прежде чем получить награду, обратите внимание на то, что он говорит далее, в стихе 17. Если я проповедую добровольно, то мне интересно, как об этом говорит NRSV, потому что есть некоторая терминология, которая внезапно перестала мне приходить в голову.

Ибо если я делаю это по своей воле, то имею награду. А если не по своей воле, то мне поручено поручение. Ну, ладно, это не помогает, не так ли? NIV справился лучше.

Если я проповедую добровольно, у меня есть награда. Хорошо, теперь контекст получения оплаты. Павел говорил, хорошо, если я выполняю свой долг, ваш долг — заплатить мне.

Никто не получает никаких наград. Это наш долг. Но если Пол проповедует и отказывается от оплаты или не просит ее, то он выходит за рамки долга.

Поэтому он получает награду. Он говорит, если я проповедую добровольно, без вашей заботы обо мне, я имею награду. Если не добровольно, я просто выполняю оказанное мне доверие.

Какова же тогда моя награда, если я просто выполняю свой долг? Вот только: я могу предложить проповедь Евангелия бесплатно. Вот награда. Он ничем не обязан этой аудитории.

Итак, воспользуйтесь в полной мере моими правами как проповедника Евангелия. Очень, очень интересная аналогия с Павлом. Добровольный отказ от прав — вот где награда.

Так что если у вас сильный элитизм, социальный статус, и люди хотят награды, вы получаете награду не через проявление своего элитизма, а через жертвование им ради Евангелия, ради сообщества. Очень сильно. Есть много случайного обучения, которое выходит из главы 9 до этого момента, но оно очень сильное.

Добровольный отказ от прав. Нас вознаграждают не за выполнение долга, а за то, как мы выходим за рамки долга. В академических терминах нельзя получить оценку «отлично» только потому, что они выполнили задание.

Конечно, я посвятил свою карьеру преподаванию после окончания ВМС. Я не могу сказать вам, сколько раз ко мне в кабинет приходили студенты с работой, за которую, возможно, у них оценка С. А они хотят А. И они приходят после сдачи и ведут себя так, будто я должен был получить А. А потом я указываю, почему они этого не сделали. И они говорят: ну, можно я переделаю? Нет, срок истек.

Ну, могу ли я почитать что-нибудь дополнительное, чтобы получить оценку А в классе и превзойти себя? Нет, мы оговорили обязанность в начале занятия, и ты ее не выполнил. Ты не можешь компенсировать это, сделав что-то еще после.

Мне не нравились такие ситуации, но они мне нравились, потому что они воспитывают в учениках характер, который позволяет им ставить себя на место в вопросах долга, выполнения своих обязанностей и выполнения их сверх меры. Пятерки ставят за сверх меры. Пятерки не ставят за выполнение своего долга.

АВ, ты получаешь В, ты хорошо выполнил свой долг. Ты получаешь А, ты превзошел все ожидания. Да.

Ты студент? Тебе это нравится? Ладно. Мы не будем это оценивать. Так что держись там.

В академическом плане, никто не получает оценку А просто потому, что выполнил задание. Выполнение своего долга — это как минимум В, я полагаю. Может быть.

Делать все как можно лучше — это бакалавр. А — это выход за рамки служебного долга. Больше ресурсов. Лучшие сочинения.

Больше убедительных сочинений. Больше сносок. Хорошо.

Стихи 19-23. Сознательное решение служить всем людям. Хотя я свободен и не принадлежу никому, я сделал себя рабом всех.

Чтобы завоевать как можно больше людей. Это последующая вариация его отрицания своих прав. Для евреев я стал евреем, чтобы завоевать евреев.

Для подзаконных я стал как подзаконный. Хотя я и не подзаконен. Чтобы приобрести подзаконных. Для имеющих закон я стал как не имеющий закона. Хотя я не свободен от закона Божия, но подзаконен Христу. Здесь много интересных взаимных уступок.

Кстати, если вы слышите небольшой шум, это время двора во Флориде. И вот что происходит. Для слабых, я стал слабым.

Чтобы завоевать слабых. Я стал всем для всех людей. Чтобы всеми возможными способами спасти некоторых.

Я делаю все это ради Евангелия, чтобы разделить его благословения. Затем он говорит в стихах 24, следуя тому, где он применяет этот принцип.

Понятно. Я немного забежал вперед. Позвольте мне немного вернуться назад, поскольку я читал и думал о законе.

И я не думаю, что вы можете слышать это так уж часто, но нам придется с этим жить. Я забыл об этом. Ладно.

Страница 124. Как он применяет этот принцип? Ну, евреи, закон, на который ссылается Павел, это еврейский закон. Такой закон включал 613 письменных предписаний Пятикнижия.

Возможно, устное усиление иудейскими старейшинами будет позже. Хотя Павел мог соблюдать положения такого закона, он поспешил добавить, что сделал это добровольно.

Не потому, что у него были какие-то моральные обязательства так поступать. Он не был под таким законом, но он был под законом Бога. Обет Павла в Деяниях 21:23 является интересной иллюстрацией.

Некоторые люди не знают, что делать с тем, что Павел обрил голову и дал обет, когда он был на пути в Иерусалим. Они ведут себя почти так, как будто Павел отступил. Нет, Павел был культурным.

Он делал что-то, что было частью еврейской культуры, чтобы показать серьезность его обязательств. Это не было требованием Бога, но это было приемлемое религиозное упражнение, которое Павел использовал, чтобы идентифицировать себя со своими еврейскими слушателями и попытаться продвинуть Евангелие Христа. С другой стороны, моральный закон Божий пребывает, особенно как он обобщен в законе, любить Бога и ближнего.

Язычники в 9:21. Извините, мне нужно получить мои глаза. Для не имеющих закона я стал как не имеющий закона.

Здесь он использует закон, как в стихе 20. У него не было причин соблюдать необязательный нормативный еврейский закон, находясь среди тех, для кого такой закон не был проблемой. Фраза не свободен от закона Божьего является общим утверждением, подтверждающим его обязательство перед Богом в более широком смысле.

Никто не беззаконен. Закон Христа, возможно, отражает 1 Коринфянам 11:1, пример Христа и учение, которое он дал. Иаков говорит о царском законе позже.

Верующие в 9:22-9:23. Мотив Павла к самообладанию. Не искушайте и не раздражайте Бога.

В 9:22, для слабых, я стал слабым. Для, чтобы победить слабых. Вот это неделя отличается от предыдущей.

Я стал всем для всех людей, чтобы всеми возможными способами спасти некоторых. Делайте все это ради Евангелия, чтобы я мог разделить его благословения. Вы знаете, когда я работаю над этими текстами, я думаю обо всех этих вещах для всех людей, и даже об этой фразе слабого, как слабый, он стал слабым.

Пол сделал много приспособлений. Это не были моральные приспособления, но это были приспособления ради попытки общения с людьми, которым он делал эти приспособления. Это довольно трудно сделать.

Знаете ли вы, насколько зрелым должен быть человек, чтобы не требовать правды в смысле, не моральной правды, а требовать, чтобы он был прав, а уступить и согласиться с чем-то? Это не моральная проблема, а какая-то культурная проблема. Что-то, с чем у них проблемы. Пол смог с этим смириться, суметь их увлечь, а позже они проснулись и сказали: ах, теперь я понимаю.

Это огромная область служения людям. Но это не просто ряд для мотыги, как мы используем метафору возделывания сада. Это не просто ряд для мотыги.

Иметь зрелость, чтобы некоторые люди нападали на тебя за твое размещение, и при этом иметь чувство, что ты делаешь размещение для конечной игры, помогая этим людям добраться до другого места. Это интересная часть жизни. Я был пастором сельской церкви давным-давно, и мы хотели устроить церковный пикник.

И молодые люди хотели сделать это в воскресенье. Молодые специалисты на самом деле работают с детьми. Старики сопротивлялись, потому что они считали, что воскресенье — это просто день отдыха, и в воскресенье нельзя играть в мяч или заниматься чем-то подобным.

Это была интересная ситуация двух поколений в церкви. Как вы ищете истину? И это нормально делать некоторые вещи в воскресенье. На самом деле, эти молодые учителя и юристы могли бы расслабиться, изнуряя себя, и, таким образом, соблюдать субботу.

Вы когда-нибудь задумывались об этом? Это отвлекает их от дел, и физические нагрузки имеют свойство их освежать. Это другой способ. Но для них, даже для их родителей, которые были частью той старшей группы, это неприемлемо.

Итак, есть неморальная проблема, которую нужно решить с точки зрения приспособления по обе стороны забора. Мы прорабатывали ее разными способами, и в конце концов, мы устроили пикник в воскресенье и хорошо провели время. Все.

Вам придется разобраться с этим в своих собственных настройках. Дисциплина самообладания, стихи 24-27. Разве вы не знаете, что в забеге бегут все бегуны, но только один получает приз? Не все получили медаль с точки зрения Павла в забеге.

Итак, нужно бежать так, чтобы получить приз. Все, кто участвует в играх, есть Истмийские игры, проходят строгие тренировки. Они делают это, чтобы получить корону, которая не будет долгой.

Мы делаем это, чтобы получить корону, которая будет длиться вечно. Поэтому я не бегу, как кто-то, бегущий бесцельно. Я не дерусь, как боксёр, бьющий воздух.

Нет, я наношу удар по телу и делаю его своим рабом, чтобы после того, как я проповедую другим, я сам не был дисквалифицирован за приз. Ты хочешь получить А за эту работу? Что ж, тебе, возможно, придется гореть допоздна, или ты можешь организовать себя и работать над ней весь семестр и не иметь кризиса. В противном случае ты исполняешь свой долг, ты делаешь это, ты сдаешь это и получаешь что-то меньшее, чем то, что, как ты думаешь, ты заслуживаешь, но ты получил именно то, что ты заслуживаешь.

Знаешь, учителя не выставляют оценок. Оценки зарабатывают ученики. Бог, в каком-то смысле, не дает наград.

Пол заслужил эту награду, выйдя за рамки служебного долга. Ну, как будто этого недостаточно, он переносит нас в главу 10. И я собираюсь на этом остановиться.

Я намеревался сделать это полностью, вплоть до главы 10, но в следующий раз мы объединим главу 10 и идею совести в нашей третьей лекции по этому разделу. Хорошего дня.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 22, 1 Коринфянам 8.1-11.1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам. 1 Коринфянам 9.